

Кактус в шампанском

Айлин Чун

Вопреки опасениям, она все же сдала все экзамены без хвостов и почти все на отлично - только физик отказался ставить ей выше четверки, прекрасно зная, что это пойдет в аттестат. Но Айлин было уже все равно, она терпеливо согласилась на четверку, дождалась, пока физик выведет кривую маленькую буквуку “В” и проставит 80 в соответствующей графе (нижняя граница оценки “4”), сдала зачетку и порадовалась, что впереди две недели отдыха без каждодневных поездок в университет. Она хотела наконец вдоволь отоспаться, потому что с этой подготовкой совсем замучалась, но уже через пару дней, подгадав момент, когда Чжоу Шоушэня не будет дома - а сейчас это было довольно просто, потому что ему-то никто не давал каникул, и он ездил на работу - написала Фениксу, что может с ним встретиться. Договариваясь с ним о встрече в спортивном центре, куда хотела съездить на занятие по фигурному катанию, чтобы немного развеяться и вспомнить былые навыки, она ощущала смутное чувство неправильности происходящего, но отмахнулась от своих предчувствий. Они оба знают, что это просто дружеская встреча, и ничего больше. Тем не менее, она ничего не сказала Чжоу Шоушэню и надеялась, что эта дружеская встреча останется для него неведаной.

Тренировкой Айлин с самого начала оказалась не очень довольна. Она от многого отвыкла, и, занимаясь с одним из тех тренеров, у которых тренировалась раньше, чаще слышала замечания, чем похвалы. Она обтерла собой весь лед и, выходя в очередной раз из сложного акселя на три с половиной оборота, снова не удержалась на ногах и полетела вниз.

Ван Фэнжэнь

Феникс все-таки дождался сообщения от Чун Айлин, что она может с ним встретиться. И он даже смог приехать в спортивный центр раньше назначенного времени, потому что успел до полудня выследить одного интересного Сину типа и переслать начальнику всю нужную информацию.

Работы в городе было достаточно, но Феникс был занят не круглосуточно. Иногда получалось даже так, что пару дней он мог просидеть без дела, а потом целую ночь кого-то где-то ждать или что-то куда-то перевозить. Он был привязан к решениям Сина, а тот работал не в офисе, а в своих заданиях, которые не были привязаны к графику с 9 до 17.

Феникс не сразу понял, где искать Чун Айлин, но затем вышел на трибуны катка и увидел девушку на льду. Он сел и стал наблюдать за ней, дожидаясь, когда она освободится. И, конечно, любуясь тем, что ему пришлось увидеть. Он чуть вздрогнул, когда Чун Айлин упала на лед после какого-то сложного прыжка, но не стал подходить ближе, чтобы не мешать. На льду был тренер, который не стал срочно бежать на помощь или вызывать скорую, значит, для тренировки такое падение было нормальным.

Айлин Чун

Айлин услышала очередные комментарии от тренера, и поднялась со льда, лишь мимолетом отряхивая юбку от налипшего снега. Было немного обидно, что несколько долгих месяцев почти начисто стерли все ее умения, которыми она могла похвастаться до того, как закончила свои тренировки, а ведь она занимала призовые места на региональных соревнованиях. Конечно, сейчас у нее были дела поважнее, чем кататься на коньках, учеба, совместная, почти семейная жизнь с Чжоу Шоушэнем, а осенью добавится еще и второе образование, но все же она как-то надеялась, что не так быстро растеряет свою сноровку.

Проезжая мимо трибун, она заметила на них Феникса и чуть было не споткнулась на ровном месте. Она немного неуверенно улыбнулась ему, показывая, что его присутствие не осталось для нее незамеченным, но тренер велел повторить ей снова всю конкурсную связку, так что Айлин некогда было слишком долго отвлекаться на молодого человека, потому что занятие еще не закончилось.

Ей казалось, что сосредоточиться теперь будет намного сложнее, потому что ее мысли то и дело возвращались к сидящему на трибуне мужчине, но нежелание выглядеть при нем неуклюжим медведем, которого впервые выпустили на лед, оказалось сильнее всего остального. Айлин удалось откатать все четыре минуты своего выступления практически без ошибок, лишь только в самой середине снова отвалила аксель. Даже тулупы ей давались всегда проще. Она порядком устала, но сейчас, за последнюю попытку, осталась довольна, после чего ее, наконец, отпустили, сказав об окончании занятия. Айлин подъехала ближе к бортику катка в той стороне, где сидел Феникс, и помахала ему, чтобы он спустился ниже по рядам.

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин заметила его, но продолжила тренировку. И у Феникса появилась возможность подольше посмотреть на то, как она каталась на коньках. Это было очень красиво. Её хрупкое изящное тело было будто специально создано для этого спорта, когда можно смотреть и восхищаться тем, какого совершенства можно достичь, умея им управлять. Феникс смотрел за этой тренировкой, как замороженный, и немного расстроился, что Чун Айлин быстро закончила заниматься и позвала его к себе.

- Привет, - сказал Феникс девушке, когда спустился по трибунам вниз. Он вежливо поклонился. - Это было круто, - сказал он, кивнув в сторону льда и имея в виду ту часть тренировки девушки, что ему удалось увидеть. - Ты не сильно ударилась?

Феникс понимал, что раз Чун Айлин участвовала в соревнованиях, она не нуждалась в оценке своих навыков со стороны человека, который видел фигурное катание только по телевизору. Но в то же время он решил сказать о своем впечатлении, которое было сильным. Фэнжэнь был рад, что Чун Айлин назначила ему встречу здесь, а не на какой-нибудь пусть даже самой интересной выставке. Он достал из рюкзака книгу Юй Сюаньцзи и протянул её девушке.

- Ты торопишься? - спросил Феникс.

Айлин Чун

Айлин немного запыхалась, и растрепались длинные волосы, которые она обычно

на тренировку убирала наверх в пучок, но она сейчас ничего не стала делать с волосами, потому что ей все равно нужно было переодеваться. Айлин не считала, что она должна проводить у зеркала по три часа каждый день, чтобы хорошо выглядеть, достаточно и минут сорока, и уж точно не думала, что немного растрепанная прическа или слегка покрасневшееся лицо ее как-то сильно испортит.

- Привет, - Айлин кивнула и не сдержала довольной улыбки, когда Феникс оценил ее выступление на льду. Объективно, восхищения достойна была только самая последняя часть ее тренировки, потому что все, что было до этого - было, мягко говоря, не очень. - Немного. Я уже отвыкла от всего этого.

Было скорее неприятно, чем больно, падать на лед, да еще и в присутствии мужчины. А ведь раньше таких падений было в разы больше, и Айлин никогда не придавала им слишком много значения, кроме того, что она ошиблась, и эту ошибку нужно исправить, чтобы не допустить повторного обтирания льда пятой точкой.

- Спасибо, - она взяла книгу, затем поискала взглядом свои чехлы на лезвия, которые лежали совсем недалеко. - Нет, я свободна до шести вечера. Только мне нужно успеть вернуться до этого времени домой. Ты не принесешь мне чехлы, пожалуйста? Вон те, розовые.

Ван Фэнжэнь

С растрепанными волосами и покрасневшими щеками Айлин выглядела еще милее, чем обычно. Феникс понимал, что не стоило думать о таких вещах всерьез, но он не мог не замечать этого. Она была очень привлекательной. Её жениху можно было только позавидовать. Он принес девушке чехлы для коньков, на которые она указала, и подумал, что ему нужно будет подождать, пока Чун Айлин переоденется после занятия.

- Может, сходим куда-нибудь пообедать? - предложил он.

Он был с утра на ногах, поэтому предпочел бы чашке кофе более серьезную еду. Да и Чун Айлин после тренировки могла проголодаться, хоть Феникс и не знал, относилась ли она к тем обеспокоенным фигурой девам, кто был сыт капустным листом, или просто была худощавой от природы.

До шести вечера оставалось еще много времени. Феникс подумал, что Чун Айлин рассчитывала оказаться дома раньше своего жениха, чтобы его не разозлить. Об этом не стоило говорить вслух, чтобы не злить уже её, но можно будет потом аккуратно проверить почву.

Айлин Чун

Айлин надела чехлы на лезвия и вышла на скользкое покрытие трибуны. Но и далеко не пошла, а дошла до сумки с вещами и сразу же переобулась в балетки, чтобы не идти в коньках до раздевалки. Она терпеть не могла ходить вразвалку, как утка, а именно так это и выглядело, когда она шла даже на зачехленных лезвиях. Это только на льду красиво получается. Она тщательно протерла коньки и высушила лезвия и убрала их в чехол. Может быть, удастся выбраться еще раз на

этой неделе.

- Ну хорошо, - внимательно посмотрев на Феникса, согласилась Айлин. Она, конечно, рассчитывала на то, что они не просто на пять минут встретятся, чтобы совершить акт передачи книги, но и до конца не была уверена, что это хорошая идея. Не давало покоя понимание, что они оба несвободны, и честная Айлин чувствовала себя обманщицей по отношению к Чжоу Шоушэню. В противостояние вступали "хочу" и "надо", но от слова "надо" ее в последнее время уже тошнило, поэтому Айлин решительно встала с кресла. - Ты знаешь какое-нибудь хорошее место неподалеку? Мне нужно переодеться, я недолго.

Естественно, это не было свиданием, это был просто дружеский обед, тем более, что Айлин и сама была не против что-нибудь перекусить после тренировки, потому что она получилась довольно интенсивной, а с этими переживаниями по поводу экзаменов она даже немного похудела. Чжоу Шоушэнь говорил, что так ему нравится даже больше, пропадают эти, как он выразился, хомячьи щеки, но Айлин казалось, что сейчас она выглядит болезненно.

Ван Фэнжэнь

Феникс уже неплохо ориентировался в Пекине, работа обязывала, но он не знал, насколько его представление о хорошем месте соответствовало таковому у Чун Айлин, потому что она производила впечатление девушки, которая привыкла к крутым ресторанам, а не простым чифанькам. Но он же сам сказал по поводу обеда, ему и нужно было что-то решать на этот счет.

-
Здесь рядом есть кафе "Лотос", там китайская кухня, и ресторан с какой-то европейской едой, тебе что больше нравится? - спросил Феникс.

Оба заведения платили за охрану Чжу сяньшэну, значит, были более-менее приличными. Син дал Фениксу карточку, которая давала с таких заведений приличную скидку и крайне лояльное отношение владельца и персонала. При этом Фэнжэнь пока не числился в штате компании, такую привилегию он мог получить только после того, как станет сорок девятым, а не синим фонарем на побегушках у царевича.

- Я могу подождать тебя у входа в спорткомплекс или где-то в коридоре, где скажешь, - сказал Феникс на слова девушки о том, что ей нужно переодеться.

Айлин Чун

Айлин подумала, что хорошо, что выбор места для обеда предоставила Фениксу. Она, конечно, знала, где можно хорошо и вкусно пообедать, но она сразу догадалась, что ее представление о хорошей кухне и прекрасном обслуживании может разительно отличаться от представлений Феникса. А так как он не был уважаемым бизнесменом в третьем колене и в числе руководителей большого предприятия, она могла поставить его в неловкое положение своими предпочтениями дорогих ресторанов, где за один только ужин можно выплатить бюджет небольшой страны.

- Давай китайскую кухню? - в Пекине ее сложно испортить, а вот рестораны

европейской кухни часто были таковыми только по названию, а на деле не имели практически ничего общего, потому как у большинства китайцев было весьма смутное представление о том, какой именно должна быть европейская кухня на самом деле.

- Подожди меня у входа, я быстро переоденусь и подойду, - сказала Айлин. Ей казалось странным ждать ее в коридоре под дверьми раздевалки, словно они не могут ни на секунду расстаться, хотя это было совсем не так. Она довольно быстро переоделась и уложила волосы, чтобы они не мешались, а сумку со спортивной одеждой Айлин думала оставить в машине телохранителя, который привез ее к спортивному центру. Она увидела на ступеньках Феникса и подошла к нему. - Мне нужно оставить вещи водителю и сказать, чтобы не ждал меня, ты подождешь здесь или сразу пойдешь со мной?

Ван Фэнжэнь

Феникс стал дожидаться девушку у входа в спортивный центр. Это время он использовал, чтобы покурить, потому что считал, что в присутствии некурящей Чун Айлин лучше будет воздержаться от этой вредной привычки. Девушка вышла быстро, Фэнжэнь думал, что ей понадобится больше времени на сборы.

- Пойдем вместе, - сказал Феникс. - Давай, я донесу твою сумку.

Он не видел ничего страшного в том, что водитель увидит его с Чун Айлин, потому что человек, работавший на фу шан шу, будет на стороне девушки, а не её жениха. К тому же в этой встрече не было ничего, что могло бы компрометировать Чун Айлин. Возможно, какие-то вопросы возникнут у братвы, но они решались довольно легко, ведь это была не та девушка, о которой в триаде можно безнаказанно распространять какие-либо сплетни.

Феникс поздоровался с водителем, которого неоднократно встречал в тренировочном центре, но больше ничего говорить ему не стал, позволив Чун Айлин сказать самой все, что она сочтет нужным.

Айлин Чун

Айлин была приятно удивлена, что Феникс не стал шарахаться телохранителя. Изначально именно это и привлекло ее в Чжоу Шоушэне, потому что он единственный не побоялся подойти к ней, несмотря на присутствие рядом внушительного человека в черном костюме с видом отъявленного мафиози. К слову, она еще не забыла, как спал с лица Феникс, когда Тео представил ее как свою сестру, на что Фэнжэнь явно не рассчитывал. Если бы он и сейчас остался в стороне дожидаться ее на лестнице поодаль, это сильно бы подорвало его авторитет в глазах Айлин, и она бы трижды подумала над тем, а стоит ли вообще продолжать встречу, или лучше сесть в машину и уехать домой, тем самым завершив любое общение. И было очень приятно, что это не произошло.

- Донеси, - благосклонно согласилась она, передавая сумку с одеждой и коньками Фениксу, а свою, дамскую сумочку, в которую при желании бы влезла парочка слонов, отбойный молоток и губная помада с зеркальцем, оставила при себе, потому что это был не тот груз, который отдают мужчинам. - Спасибо.

До стоянки было не так далеко, и Айлин справилась бы сама, а то и просто могла помахать водителю, чтобы тот с готовностью пронес сумку эти триста метров, но восприняла предложение помощи как должное. Она была не против феминизма, но иногда признавала, что слабость женщине может быть выгодна. И вообще, чего ради она будет отказываться, если он сам предложил?

- Я сейчас не поеду домой, - сказала она водителю, когда они дошли до машины. - Не надо меня ждать, я вернусь на такси. Папе можешь сказать, с кем я, если будет спрашивать, - она убрала сумку на заднее сиденье и захлопнула дверь. - Мы можем идти, - обратилась она к Фениксу, который молчал все это время.

Ван Фэнжэнь

- Нам туда, - сказал Феникс, указав в сторону широкого проспекта. - Тут минут семь пешком.

Не было смысла вызывать такси, потому что машину дольше ждать, а она еще и будет петлять по неудобной развязке и дворам. Вряд ли Айлин после тренировки так устала, что у неё не оставалось сил на столь короткую пешую прогулку, да и погода была вполне приятной для того, чтобы пройти пешком до "Лотоса".

- Думаешь, Чжао докладывает твоему отцу обо всех, с кем тебя видит? - спросил Феникс.

Ему это казалось странным. Он не был телохранителем, но считал, что если дочери фу шан шу будут знать, что их охрана все доложит их отцу, то в случае чего они от охраны просто будут сбегать, и тогда не будет никакого смысла в телохранителях. К тому же Чун Айлин говорила, что обходится без телохранителя, значит, сегодняшний случай был исключением. И фу шан шу стоило проявить максимум тактичности, чтобы иметь возможность прийти на помощь дочери. Феникс все ещё был уверен, что главная опасность была в женихе Чун Айлин, а не в случайных злоумышленниках.

Айлин Чун

Айлин пошла рядом с Фениксом в ту сторону, куда он указал. Она обычно здесь никогда не гуляла, поэтому не знала, что здесь расположено, ее всегда ждал водитель. Она вообще очень плохо знала город, и пешком никогда бы никуда не дошла. Да и гулять у нее времени никогда не было, то учеба, то занятия, то Чжоу Шоушэнь бесится, когда она где-то ходит. Конечно, в последнее время она чаще пользовалась такси или общественным транспортом, если Чжоу Шоушэнь был занят, и только сегодня решила, что может позвонить Чжану, чтобы он отвез ее на фигурное катание. Чжан уже куда-то уехал и отправил вместо себя Чжао.

- Да нет, конечно, - ответила Айлин. - Он обычно сидит на охране в доме родителей. Но сейчас он поедет обратно на пост охраны, и сумку с моими вещами не понесет наверх, чтобы не беспокоить маму и Юнши, а передаст папе, когда тот вернется с офиса. Если будет сумка с вещами, но не будет меня, папа может спросить, где я, а он не любит, когда его люди отвечают ему "не знаю".

Айлин не любила, чтобы у водителей или телохранителей из-за нее были какие-то проблемы, и никогда не сбегала от них и не подставляла, в отличие от Янлин, которая в этой жизни всегда думала сначала только о себе, и потом только в порядке исключения о других.

- И потом, если ты вдруг похитишь меня, папа будет знать, с кого спрашивать, - добавила она, поддавшись какому-то озорству. Она не хотела говорить, что сейчас не очень много общается с семьей из-за Чжоу Шоушэня. Это звучало бы совсем уже за гранью разумного.

Ван Фэнжэнь

Фениксу показалось странным, что Чун Айлин жила со своим женихом, а сумка со всем, что было нужно её для тренировок, хранилась у её родителей. Он подумал, что Чжоу Шоушэнь мог даже не знать об этой тренировке, но не стал спрашивать девушку об этом в лоб. Ему эти знания ни к чему, а её такие вопросы могли разозлить.

- Я еще не работал с твоим отцом напрямую, - сказал Феникс. - Я выполняю поручения Чжу Сина. Но на фу шан шу предпочел бы не нарываться. Я думаю, что никто, кто его хоть немного знает, не хочет его огорчать.

В семье ходили разные истории о том, что мог сделать разгневанный фу шан шу. Говорят и долгая ссылка Сина в порт была связана именно с ним, а тот на всякий случай был сыном лунтао. Говорили о парне, которому Гунмао выжег номер на плече за серьезную ошибку. Рассказывали о том, что Кот может избить, а его враги просто пропадают. Феникс не знал, какие из этих историй правдивы и насколько, но здравый смысл подсказывал ему, что есть более гуманные способы самоубиться, чем нарваться на фу шан шу.

- Чжоу Шоушэнь не работает на Чжу сяньшэна? - спросил Феникс.

Айлин Чун

- Тебе повезло, - ответила Айлин на слова Феникса, что он не работал на ее папу напрямую. Она любила папу, конечно же, и для нее он в первую очередь был любимым папочкой, который, тем не менее, против ее молодого человека, но она знала, что она все равно может в любой момент обратиться к нему, если ей что-то понадобится. А вот для кого-то ее папа остается большим и страшным начальником, который может съесть без соли и перца и даже особо не разжевывая. И это при том, что она не раз видела, как папа мурлычет у мамы на коленках в образе огромного серого полосатого кота. - Мы тоже стараемся его не огорчать, но не всегда получается.

Айлин, в принципе, смирилась с тем, что ее папе не понравится ни единый ее мужчина, хотя он и был-то всего один, но она помнила эпопею Янлин и Юншэна, и могла делать кое-какие выводы. Папа все же смирился с Юншэном, когда тот переехал в Пекин, начал работать и сам стараться обеспечивать требовательную и привыкшую к роскоши сестру-близняшку. Сейчас Янлин вроде бы немного снизила свои аппетиты, но при случае всегда жаловалась, что хочет новые туфли, для которых Юншэну нужно бы было, по-хорошему, продать почку, а то и две сразу.

- Нет, не работает. Но компания, в которой он работает, сотрудничает с компанией Хусин, - Айлин не нравилось, что каждый их разговор неизменно съезжал на Чжоу Шоушэня, как будто Феникса на самом деле интересовала не она, а ее жених, и Айлин бы углядела в этом что-то подозрительное, если бы не знание, что у него есть девушка. Но все равно она не хотела каждую их встречу тратить на обсуждение Шоушэня. - А твоя девушка где-то работает?

Ей было это ни капли не интересно, но так можно было перевести разговор на что-то более нейтральное. Для нее.

Ван Фэнжэнь

Феникс не знал, хорошо или плохо, что он не работал напрямую с фу шан шу. С Сином у него были приятельские отношения, но в то же время он сам был только сорок девятым, и на то, чтобы получить номер, Фэнжэню нужно было постараться и подождать.

- Да, в салоне красоты, мастером маникюра, - ответил Феникс. - И учится на парикмахера.

Сяоли очень злилась, если её называли “маникюршей” или “маникюрщицей”, хотя Феникс не видел никакой разницы между этими названиями и якобы гордым “мастер маникюра”. Он не считал эту профессию плохой, не хуже, чем бегать в помощниках у киллера триады, и Сяоли зарабатывала не так уж плохо. Феникс понял, что Чун Айлин спросила про Сяоли просто в ответ на то, что он упомянул Чжоу Шоушэня. Пока она просто давала понять, что эта тема ей неудобна. А они тем временем подошли к “Лотосу”.

Это было небольшое и довольно уютное заведение. Столики с удобными диванами, чистые скатерти, тихая музыка, большие порции и вкусная пекинская еда. Феникс придержал дверь, пропуская Чун Айлин вперед. Официант в красной рубашке проводил их за столик у дальней стены, который устроил Феникса: не хотелось сидеть перед окном на виду у всей улицы. Сев за стол, Фэнжэнь положил на скатерть карточку, которую дал Син, взял одно меню себе и второе протянул девушке.

- Мне кажется, мясо здесь готовят вкуснее, чем рыбу, - сказал Феникс Чун Айлин.

Айлин Чун

Айлин не имела ничего против мастеров маникюра, потому что и сама пользовалась их услугами. Она взглянула на свои аккуратные и не длинные ногти, покрытые лаком нюдового оттенка, и подумала что, должно быть, в отношении Феникса и его девушки все в порядке. Сложно сказать однозначно, обрадовало это ее или огорчило. Это вообще не должно было ее никоим образом не волновать, потому что в ближайшем обозримом будущем она все-таки собиралась замуж, просто еще ничего не было определено окончательно. Наверное, летом.

“Лотос” был довольно обычным заведением, каких полным полно в Пекине, но при этом в них есть какое-то тонкое и довольно очаровательное соединение кафе и

столовой, все эти скатерти и отечественная музыка, играющая по радио. Айлин привыкла, конечно, совсем к другому, хотя не сказать, что она вообще никогда не была в местах, подобных этому. Просто в Пекине были места и получше.

- Здесь довольно уютно, - сказала она, присаживаясь за один из столиков на мягкий кожаный диванчик и стараясь не думать о том, когда в последний раз меняли эту скатерть, которая на первый взгляд выглядела чистой, но Айлин, живя с Чжоу Шоушэнем, знала чуть ли не наверняка, сколько микробов может жить в такой вот скатерти, потому что он постоянно ей об этом рассказывал. Она даже за собой начала замечать, что чаще моет руки, и сейчас поборола это искушение, поймав себя на мысли, что неплохо бы достать хотя бы влажные салфетки.

- Почему ты начал работать на Чжу сяньшена? - спросила она, лишь бы только разговор снова не вернулся в неприятное для нее русло. Она заложила несколько страниц меню, те, на которых были мясные и овощные блюда, проигнорировав при этом рыбные, потому что замечание Феникса не прошло мимо нее.

Ван Фэнжэнь

Официант взглянул на лежавшую на столе карточку и кивнул Фениксу. Вскоре на столе появились чашки, тарелки, палочки и пузатый чайник, от которого пахло свежесваренным улунгом.

Чун Айлин задала сложный вопрос, для ответа на который Фениксу нужно было подобрать слова. Потому что о таких вещах обычно не говорят вслух и прямо, и кому-то, чьим отцом не был пекинский фу шан шу, Фэнжэнь не стал бы рассказывать такие вещи вовсе. В триаду не приходят работать с дипломом по специальности, не присылают резюме с рекомендациями и не приходят на собеседование в чистые офисы. Просто в какой-то момент начинаешь тусоваться при нужных людях, потом тебе что-то поручают, ты с этого что-то зарабатываешь. А дальше как пойдет. Вот может повезти, что окажешься в Пекине следом за Чжу Сином.

- Я думаю, как все или почти все. Были нужны деньги, - сказал Феникс. - Я еще в школе стал подрабатывать. Мать уборщицей в клубах работала, я там тусовался при охране, начал им помогать. Потом в порт Чжу Син приехал, стал чаще работать с ним. И он позвал меня с собой в Пекин, когда отец разрешил ему вернуться.

Феникс заказал рис дао, свинину в кисло-сладком соусе и суп из говядины и помидоров, после чего официант посмотрел на девушку, дожидаясь её заказа.

Айлин Чун

Айлин не думала, что в этом вопросе может быть что-то, о чем Феникс не будет рассказывать. Она естественно знала чем занимается папа и старшие братья, и воспринимала это довольно спокойно, потому что от этого зависело, может ли она спокойно жить в Пекине и при этом иметь возможность покупать дорогие туфли. Конечно, эта работа была опасной, но это было выбор и папы и Тая с Тео, и их выбор стоило уважать. Как они уважали ее решение учиться на истории китайского языка и литературы. Еще бы они также уважали ее выбор мужчины, но это - совсем грустная тема.

- Тебе нравится в Пекине? Здесь лучше, чем в Тяньцзине? - спросила она, затем дождалась, пока официант запишет заказ Феникса, и продиктовала свой: курица в лимонном соусе и дим-самы с говядиной. Она думала выпить кофе, но вряд ли его здесь готовили лучше, чем уже заваренный улун. Официант отошел. Айлин помолчала.

- Ты похож на папу, - сказала в итоге она. - Он же тоже родится в Тяньцзине, а потом сюда приехал.

Поэтому она ничего против порта не имела, хотя часто слышала, что в разговорах это место носило очень отрицательный характер, вроде того, что туда ссылали за какие-то наказания. Как Чжу Сина, только она подробностей не знала. Но, видимо, за дело.

Ван Фэнжэнь

В Тяньцзине вся братва знала, что фу шан шу - их земляк. Этим фактом очень гордились и многие надеялись, что тоже смогут сделать карьеру в семье, идя по стопам большого брата. Только время показывало, что это практически никому не удавалось.

- Мне в Пекине точно лучше, чем там, - Феникс улыбнулся. - Здесь больше возможностей и не пахнет рыбой.

И работа куда более уважаемая, чем в порту. О таких вещах за обедом с приличной девушкой не говорят.

- Говорят, фу шан шу переехал в Пекин сразу после школы. И что его Тигр сразу заметил, - сказал Фэнжэнь. - Я бы хотел быть на него похожим, но таких как он мало.

Ему было очень приятно услышать эти слова Чун Айлин. Она ведь хорошо знала своего отца. Хотелось бы верить, что похожи они были не только тем, что родились в одном городе. Феникс надеялся, что ему еще не долго придется ходить в синих фонарях. Он не мечтал о трехзначном номере, но хотел хотя бы укрепиться, получив должность сорок девятого. Потому что с ней был стабильный более высокий доход, и в семье ты получал уже все права, а не только обязанности.

Айлин Чун

Айлин улыбнулась. Она любила Пекин, хотя он был душный, пыльный и загазованный, а в воздухе постоянно стоял смог, тянущийся с промышленных зон вокруг города, и ей конечно было приятно, что Фениксу тут тоже нравится, хотя это и была довольно примитивная гордость обычного обывателя за что-то, к чему он не приложил своей руки. Но почему бы и нет? Это ведь то же самое, что гордиться Великой Китайской стеной или Терракотовой армией - что нация, к которой она принадлежит тоже, создала такие удивительные вещи.

- Зато здесь постоянно смог, хоть и не пахнет рыбой, - ответила она. - В Тяньцзине тоже смог?

Она там ни разу не была, и, признаться честно, не очень по этому поводу страдала,

потому что в Китае было и помимо порта очень много красивых и интересных мест.

- Я точно не знаю, - она покачала головой и переставила свою чайную чашку чуть ближе к чайнику, делая весьма толстый и непрозрачный намек мужчине, что ждет, пока ей нальют в эту самую чашку ароматного горячего улуна. - Он нам мало что рассказывал, больше Таю и Тео. Но если ты работаешь на Чжу Сина и уже довольно давно, может быть, скоро тебя заметит кто-то из...трехзначных. Он ведь будет следующим лунтао?

Ван Фэнжэнь

Феникс все-таки обратил внимание, что Чун Айлин ждала, когда он нальет чай. Он наполнил сначала чашку девушки, затем свою, заметив, что напиток успел хорошо завариться. Тем временем официант принес часть из заказанных блюд, и Феникс положил себе на тарелку немного риса дао и свинины.

- В Тяньцзине тоже смог, хотя его иногда сдувает ветром с моря, - ответил Фэнжэнь.
- Иногда бывают дни, когда вообще дышать нечем.

Тай и Тео были уважаемыми людьми в триаде, и они работали со своим отцом, поэтому, конечно, знали все подробности о его делах, в которые Чун Айлин вряд ли кто-то планировал посвящать. Потому что ей такие вещи знать ни к чему, да и не безопасно. Девушка не планировала работать на семью, все её возможные планы на будущее, логичные и не очень, никак не пересекались с интересами триады.

- Да, по традиции новым лунтао будет Чжу Син, но я надеюсь, что тай ло проживет еще много лет и будет управлять семьей, как сейчас, - сказал Феникс. - А Чжу Син пока сам сорок девятый, у него нет трехзначного номера. Может, скоро мне тоже удастся стать сорок девятым, но не знаю, когда и как это получится.

Айлин Чун

Феникс понял ее толстый намек, и Айлин, поблагодарив его за заботу, вернула чашку к себе, сразу сделав глоток горячего и благоухающего напитка. Чай здесь был неплохой, хотя и не такой, как в монастыре. Но таким, как в монастыре, он был только в монастыре, и нигде больше, и можно бы было даже не сравнивать. Она с интересом выслушала про Тяньцзинь и поняла, что везде в Китае в принципе одинаково - смог, чем-то воняет, загруженные дороги, куча народу, так что нет разницы между тем, живешь ли ты в Пекине или в Фучжоу или еще где.

- Я надеюсь, скоро, - Айлин положила себе на тарелку несколько кусочков курицы в лимонном соусе, потому что дим самы еще не принесли. Для нее это и так было уже много, хотя тренер, взглянув на нее, сказала, что еще немного, и она станет прозрачной, и ее будет не видно на льду. Айлин и самой не нравилось быть такой тощей, потому что так пропадали даже те объемы, которые у нее и без того были достаточно скромными.

Она не знала порядки, кому и как скоро обычно дают номера, наверное, были какие-то правила. Тай и Тео тоже очень давно работали в папином отряде, но все еще были двузначными, а дядя Чжоу в их возрасте уже получил большой номер. Словом, для нее это было тайной за семью печатями, и она не пыталась узнать все

получше, потому что ей это было ни к чему.

Ван Фэнжэнь

Для Феникса сорок девятый номер был единственной возможностью улучшить свое положение и свой доход. У него не было образования и каких-либо навыков, полезных вне работы на триаду, поэтому он мог лишь дисциплинированно выполнять свою работу, надеясь, что это когда-нибудь заметят. Он уже много лет работал на триаду, но в Пекине оказался не так давно.

- Я думаю, Чжу Син не стал бы забирать меня в Пекин с собой, если бы планировал оставить в синих фонарях, - сказал Феникс. - И он вроде не жаловался на то, как я здесь работаю.

Сейчас царевич был занят какой-то авантюрой с ловлей Игрока, и там ему больше помогала Рэт. Феникс немного ревновал босса к новой напарнице, но понимал, что от неё сейчас толку было больше, чем от него. И до конца охоты вряд ли пойдет речь о каких-либо назначениях и продвижениях. А там может и сам Син получит новую должность, тогда ему будет проще раздавать номера. Фениксу уже повезло, что он выжил, потому что остальным, кто был в отряде царевича, пришлось куда хуже.

- Ты решила вернуться к тренировкам по фигурному катанию? - спросил Феникс.

Айлин Чун

Айлин ничего не знала о работе Феникса и Чжу Сина, и тут могла только молча слушать. Она лишь в общих чертах догадывалась, чем конкретно занимаются люди, работающие на Чжу сяньшэна, но ей казалось, что если Феникс уже несколько лет живет в Пекине, то работает хорошо, потому что в противном случае его отправили бы обратно в порт, или он был уже мертв. Айлин не питала иллюзий и знала, что люди смертны. Особенно те, кто делит власть в городе.

Она попробовала курицу. Не так сочно, как обычно, но вполне себе вкусно. Пока Айлин была скорее довольна и встречей и местом, в котором они находились. Здесь было не плохо, просто по-другому, отлично от того, к чему она привыкла. Она подумала, что ей бы хотелось бывать здесь чаще в компании Феникса, но она знала, что вскоре это будет совершенно невозможно, и их нынешняя встреча скорее всего станет одной из последних. От этого было немного грустно. Она давно ни с кем так вот просто не разговаривала, обсуждая что-то...что-то.

- Я хотела несколько раз позаниматься, пока у меня каникулы после сессии, - вряд ли потом на это снова будет время и силы, когда снова начнется учеба. Главное, чтобы об этих занятиях не узнал Чжоу Шоушэнь, вряд ли ему это понравится. Особенно то, что она ему не сказала ничего, да еще и после не поехала сразу домой, а сидит и обедает с посторонним мужчиной. - Но вряд ли я снова вернусь к постоянным тренировкам. Мало времени.

Ван Фэнжэнь

- Мне очень понравилось, как ты катаешься. Было бы здорово увидеть тебя на

соревнованиях, - сказал Феникс. - Я в этом ничего не понимаю, - он улыбнулся, - но это очень красиво.

Он помнил, что в тот день, когда они виделись в клинике, Чун Айлин получала какие-то документы для участия в соревнованиях. Значит, она могла кататься на хорошем уровне, и она была еще совсем молодой, не тот возраст, когда бросают спорт.

Официант принес остальные блюда, и Феникс взял ложку, чтобы запить супом свинину. Еда была вкусной. Он не был знатоком высокой кухни, но чувствовал, когда готовили только что и из свежих продуктов, а когда - что попало и на помойном масле. В мотеле Лысого братву всегда хорошо кормили, чтобы были силы для работы.

- Ты этим с самого детства, наверное, занимаешься? - спросил Феникс.

Он слышал, что всякие гимнастки и акробатки начинали карьеру едва научившись ходить. Наверное, и с фигурным катанием было что-то подобное.

Айлин Чун

Айлин буквально расцвела от похвалы, хоть и ощутила непонятное для себя чувство смущения и даже какой-то вины, словно она принимала комплименты за совершенно обыденные вещи, которую другие делают ежедневно, не ожидая за это признания, а она тут гордится своими скромными успехами, да еще и ей хватает наглости слушать чужие дифирамбы.

- Я старалась, - ответила она с улыбкой. - Когда тебя увидела, думала совсем весь лед оботру юбкой, - призналась Айлин, но затем замолчала, потому что это признание наверняка было лишним, ведь оно показывало, что ей не все равно на его мнение, а еще что его присутствие заставляет ее волноваться. Это было неправильно, но сказанного уже не воротишь. Айлин помолчала, преувеличенно сосредоточенно рассматривая кусочки курицы в лимонном соусе и парочку дим-самов на своей тарелке.

- Да, с детства, - ответила она чуть погодя. - Ты уже спрашивал меня об этом, тогда, в клинике. А ты продолжаешь заниматься рукопашным боем?

Ван Фэнжэнь

Фениксу показалось, что Чун Айлин сама смутилась от своих слов. Он внимательно посмотрел на девушку, когда она опустила глаза. Ему было приятно слышать, что ей было не все равно до того, как она выглядит в его глазах. И было странно, что она решилась в этом прямо признаться, потому что они не раз обсуждали, что их отношения могут быть максимум дружескими.

- Не думаю, что мое присутствие могло сильно тебе помешать, ведь ты действительно хорошо катаешься, потому что много занималась, - Феникс улыбнулся. - И я бы не хотел, чтобы из-за меня тебе пришлось падать на лед, наверняка это больно.

Сам он проводил много времени в тренировочном центре. Это был сейчас

единственный вариант мелькать на глазах у начальства и демонстрировать усердие. Один раз Фениксу даже довелось участвовать в тренировке с Чжу Сином и фу шан шу, где он смог показать, что владеет пером чуть лучше царевича. Хоть на фоне Гунмао они оба были как слепые котята.

- Да, рукопашным боем, ножевым боем, стрельбой, - ответил Фэнжэнь. - Если не буду заниматься, твой папа легко отправит меня обратно в Тяньцзинь.

Айлин Чун

Айлин уже жалела о своем неуместном признании, которое далось ей слишком легко, словно эти слова только и ждали того, чтобы их произнесли вслух. И, как это обычно бывает, Айлин не успела подумать прежде чем открывать рот. Всегда разумная и сдержанная, она сейчас не узнавала себя. То волнуется, словно она на первом свидании (хотя это не свидание вовсе), то сердце начинает стучать, как безумное, то смущается и наверняка покрывается румянцем. И она была благодарна Фениксу, что он не стал заострять на этом внимание.

- Это неприятно, - вынуждена была признать Айлин. - Но не настолько больно, чтобы бросать все после первой попытки. Мой тренер говорит, что не падает только тот, кто не умеет кататься. Или тот, кто не катается вовсе.

Она понимала, что сравнивать ее фигурное катание, которым она занимается исключительно ради удовольствия, с рукопашным боем Феникса нецелесообразно, ведь он это делает из необходимости, когда-нибудь от этого может зависеть его жизнь или окружающих его людей. Например, Чжу Сина, который должен будет стать следующим лунтао, а, значит, должен до этого как минимум дожить. Но смысл был не в этом, а в том, что там ему наверняка тоже приходилось несладко и иногда больно от пропущенных ударов. Это был не повод опускать руки и все бросать.

- Я думала, мой папа почти не проводит тренировки теперь. Разве этим занимается не Тай? - Айлин знала, на самом деле, немного, но то, чем занимаются Тай и Тео в семье, не было какой-то тайной.

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин знала чуть больше, чем ожидал Феникс, но все же он не видел в этом ничего странного. Фу шан шу и близнецам было виднее, что должны знать об их делах ближайшие родственники. И вряд ли с кем-то, кто не имел отношения к семье, Чун Айлин стала бы затрагивать подобные темы.

- В основном тренировки проводит Чун Тай, - Феникс кивнул.

Синие фонари были не того полета птицами, чтобы фу шан шу занимался с ними лично, у него были дела поважнее. Даже если он просто предпочел бы отдыхать во время тренировки, потому что большое начальство имеет на это право.

- Но фу шан шу знает все обо всех, - сказал Фэнжэнь. - Один раз мы с Чжу Сином задержались в зале, чтобы позаниматься ножевым боем, и твой отец нас там застал. Вообще, это нарушение правил, он мог нас просто выгнать, но вместо этого показал пару приемов.

Это было поводом для гордости. Фу шан шу лично тренировал только трехзначных, и то далеко не всегда. Для этого у него еще был Бизон.

Айлин Чун

Значит, Тай все еще занимается этой работой. В последнее время у него было слишком много дел, Айлин, хоть и мало сейчас общалась с семьей, с Таем старалась поддерживать отношения чуть более близкие, чем с Тео, например, который лучше ладил с ее взбалмошной сестрицей. Хотя обычно это общение заканчивалось на паре звонков в неделю, когда она спрашивала, как у него дела и все ли хорошо у мамы с папой, да как там Ким Чжан, и на это все, в общем-то, заканчивалось. Но, несмотря на сдержанность старшего брата, Айлин знала, что может всегда обратиться к нему за помощью или советом.

- Значит, ты у него теперь на примете, - заметила Айлин. Она считала, что неплохо знала папу, хотя, конечно, лучше всех прочих его знала мама. Айлин хотела, чтобы у нее тоже были с кем-нибудь такие отношения, когда хорошо чувствуешь друг друга, как одно целое, но понимала, что не всем так везет, как маме с папой. Чжоу Шоушэнь - хороший вариант. По крайней мере, с ним она может быть уверена в своем будущем, и ей не придется привыкать к новому образу жизни, как Янлин, когда та переехала к Юншэну.

Ван Фэнжэнь

- Надеюсь, это к лучшему, - Феникс усмехнулся.

Он долил еще чаю себе и Чун Айлин и отодвинул в сторону пустую тарелку из-под супа. Несмотря на то, что Чун Айлин была совсем из другого слоя общества, с ней ему было легко общаться. Но в то же время сейчас девушка казалась ему немного потерянной, будто она не была уверена в том, что ей жизнь сейчас складывается лучшим образом. Она училась и собиралась выходить замуж, а была похожа на человека, у которого из-под ног выбили опору.

У Феникса зазвонил телефон. Определился номер Чжу Сина, поэтому на звонок нужно было ответить сразу.

- Да, хорошо, - он назвал район, где сейчас находился. - Хорошо, смогу, скинешь все в Вичат? Договорились, давай, - Феникс сбросил звонок и посмотрел на Чун Айлин. - Чжу Син на вечер придумал, чем меня занять, - объяснил он.

Вроде по этикету было невежливо отвлекаться за столом на телефонные разговоры. но в данном случае у Феникса не было вариантов.

Айлин Чун

Она была уверена, что точно к лучшему, но не стала ничего говорить, потому что у Феникса зазвонил телефон. Айлин вежливо сделала вид, что ее очень интересует вид за окном на дорогу, тротуар и проезжающие мимо многочисленные машины, а еще пешеходов, которые бежали куда-то по своим делам. Она не знала, с кем он разговаривает, и подумала, что это, должно быть, его девушка, которая спрашивает,

где он, и это было не очень приятно, быть свидетелем этого разговора. Но это оказался всего лишь Чжу Син. Айлин видела его несколько раз. Он казался ей мрачным и каким-то нелюдимым, почти что второй Тай. Только у Тая выражение лица было каменно-непроницаемым, а у Чжу Сина - каким-то недоверчивым и подозревающим всех и вся.

- Тебе уже нужно ехать сейчас? - спросила она, когда Феникс сбросил звонок и пояснил, кто это был. Такие звонки и правда нельзя было игнорировать, Айлин это понимала. Как и то, что люди, работающие на Чжу сяньшэна, редко когда бывают на выходных в прямом и полном смысле этого слова, потому что любой выходной мог закончиться таким вот внезапным и срочным звонком. Она не стала спрашивать, какую именно работу, да и вообще интересоваться подробностями, потому что это было не ее дело. Зачем задавать вопрос, если знаешь, что ответ на него тебе не дадут.

Но было немного грустно от того, что эта встреча должна была скоро закончиться. Естественно, она не могла продолжаться вечно, но почему-то Айлин думала, что они еще немного посидят и пообщаются. Ей не хватало обычных разговоров в последние месяцы.

Ван Фэнжэнь

- У меня еще есть немного времени, минут тридцать-сорок, - сказал Феникс.

Он ждал от Сина информацию о том, кого нужно было выследить. Этот человек должен был объявиться в этом же районе, но пока должен был еще оставаться в офисе, где у него проходила встреча.

- Но я не успею тебя проводить, только вызвать такси, - добавил он.

Чун Айлин вряд ли что-то грозило в центре города среди дня, но он все же считал не лишним запомнить водителя и номер такси, которое планировал вызвать со своего телефона, чтобы просто сохранить информацию, сделав снимок экрана. К тому же так он увидит, что девушка добралась домой.

Фениксу было жалко, что встреча так быстро подходила к концу, потому что он был рад возможности пообщаться с Чун Айлин в спокойной обстановке. В этот раз он даже умудрился не злить её сложными вопросами о ней самой.

Айлин Чун

Минут тридцать-сорок - это, все-таки, лучше, чем ничего, но казалось, что очень мало. До шести вечера, когда Чжоу Шоушэнь должен был вернуться с работы, оставалось еще много времени, хоть Айлин и нужно было вернуться раньше этого часа и сделать вид, что она не выходила никуда из дома, а просидела на диване весь день, как и обещала Шоушэню. Она справедливо не хотела, чтобы он знал об этой встрече, так как знала, что это его расстроит и даже обидит, и никакие заверения в том, что эта встреча была просто дружеской, не сработают.

Айлин уже и сама не знала, чего хочет от этой встречи с Фениксом. Определенно, ей было с ним приятно и даже хорошо, но при этом она сама не могла себя понять, то

злится, то ревнует, то волнуется, то хочет, чтобы они больше не встречались, то, наоборот, хочет, чтобы они чаще виделись. Умом-то она, может быть, и понимала, как будет правильнее...но то только умом.

- Не нужно провожать меня, - ответила она. Айлин опасалась, что соседи увидят Феникса, а там слово за слово это дойдет и до Чжоу Шоушэня, что было совершенно ни к чему. - Я доеду на такси. Если что, я могу подождать и Чжао, он отвезет меня домой.

Хотя ей и не хотелось гонять его по всему городу, он наверняка только недавно вернулся до родительского дома, а тут опять обратно ехать. Такси вполне подойдет.

Ван Фэнжэнь

- Я вызову такси, - ответил Феникс. - Пусть Чжао отдыхает.

У людей фу шан шу всегда было много работы, Феникс считал, что неправильно лишний раз гонять водителя там, где можно было вызвать таксиста через приложение. Чжао мог понадобиться среди ночи по более важному делу, ни к чему его дергать сейчас.

- Я отдал тебе книгу, и теперь у нас нет повода встретиться, - сказал Фэнжэнь. - Но я буду рад, если ты скажешь, когда мы снова сможем увидеться.

Это было наглостью. Но Феникс чувствовал, что Чун Айлин была не против сегодняшней встречи вовсе не потому, что ей позарез была нужна книга. Она уже сдала свои экзамены. А еще она волновалась, когда он смотрел, как она каталась.

Феникс понимал, что сейчас немного заступал за грань ничего не значащего приятельства, когда об этом заговорил. Он был на грани фола, но хотел услышать, что по этому поводу думала сама Чун Айлин.

Айлин Чун

Вряд ли Чжао так сильно напрягался, сидя на охране в доме родителей, потому что с поста они отлучались редко, только если водителей не хватало. Но она не стала спорить, ведь это был не повод, чтобы разводить тут дискуссии. Пусть Чжао действительно отдыхает, она не сломается, если доедет на такси.

Она внимательно посмотрела на Феникса, когда тот заговорил о возможности следующей встрече. Сейчас ей нужно было быть очень осторожной. Ее желание встретиться с Фениксом еще раз вступало в противостояние со здравым смыслом, который твердил, что это очень плохая идея. Это нечестно по отношению к Чжоу Шоушэню. "Одумайся", - шептал он, и голос его как-то очень подозрительно напоминал голос Шоушэня. - "Что будет, если он узнает? Ты же не хочешь его расстраивать, ведь тогда ему снова придется ходить на сеансы и пить антидепрессанты." Айлин почувствовала себя несчастной, словно прутья клетки, в которой она оказалась, сжимаются вокруг нее все плотнее. Она должна была выбирать между тем, что было правильно, и тем, чего ей хотелось.

Она достала ежедневник, куда обычно записывала даты литературных вечеров,

выставок и прочих культурных мероприятий, чтобы не держать их все в голове, и просмотрела его на ближайшую неделю, стараясь найти повод. Как назло, на этой неделе не было ничего такого, что могло бы подойти как фон для встречи.

- Я пока не могу сказать точно, - в итоге сказала она, но в голове у нее уже была одна мысль, правда, она не знала, удастся ли ее осуществить. - Я позвоню, когда узнаю, какие планы у Чжоу Шоушэня, - это было не совсем верно, но лишало Айлин необходимости решать что-то прямо сейчас. - Закажешь такси?

Ван Фэнжэнь

Фенкс улыбнулся. Чун Айлин не отказалась от следующей встречи, лишь сказала, что ей нужно время, чтобы разобраться с планами её жениха. Это внушало оптимизм и льстило Фэнжэню. Он достал телефон и открыл приложение для вызова такси.

- По какому адресу тебя нужно довезти? - спросил он, вводя адрес "Лотоса", к которому нужно было подать машину.

Приложение обещало, что таксист будет на месте через пять минут, и Феникс попросил у официанта счет. Было бы здорово чаще видеться с Чун Айлин. Феникс так и не понимал, к чему могли привести эти отношения. Её жизнь была правильной и спланированной на годы вперед. Она была девушкой из богатой семьи, получавшей хорошее образование. У неё был жених её круга. Феникс мог претендовать только на роль непонятого приятеля, но пока его устраивало даже это, хоть он и надеялся, что когда-нибудь все могло сложиться в его пользу. Он все еще считал (или убеждал себя), что Чун Айлин не счастлива со своим Чжоу Шоушэнем.

Айлин Чун

Айлин продиктовала нужный адрес. Поначалу она хотела назвать соседнюю улицу, а там дойти пешком самостоятельно, но потом решила, что это ребячество. Ничего страшного не случится, если Феникс будет знать, где она живет. Эта квартира принадлежала Чжоу Шоушэню и была расположена в хорошем районе. Это не было какой-то тайной. Такси должно было скоро подъехать, Феникс попросил счет. Айлин даже в голову не пришло предложить разделить траты с ним пополам, она к этому не привыкла и о таком читала только в журналах, да интернете. Ее всегда окружали мужчины, которые за нее платили. Официант принес счет, а у Айлин в этот момент зазвонил телефон.

- Прости, я должна ответить, - лишь только мельком взглянув на экран, произнесла Айлин, потому что звонил Шоушэнь. - Я подожду такси снаружи. Спасибо. До встречи.

Она схватила свою сумку и, "забыв" ежедневник на столе, поспешила к выходу, но ответила только после того, как дверь кафе за ней закрылась, чтобы не было слышно музыку. Она могла вызвать ненужные ей вопросы, а Айлин не хотела, чтобы об этой встрече стало известно Чжоу Шоушэню, даже если у нее был благовидный предлог вернуть одолженную книгу. Машина совсем скоро подъехала, и девушка села внутрь, продолжая убеждать Шоушэня, что в этот момент сиди дома и скучает,

ожидая, пока он вернется домой. Она уже чувствовала тьму сгущающихся над ней туч.

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин быстро выпорхнула, как только подъехала машина, и Феникс не пошел следом, потому что девушке нужно было ответить на телефонный звонок. Он лишь встал из-за стола, чтобы поклониться, прощаясь с нею.

- До встречи, - сказал он и улыбнулся.

На столе остался ежедневник девушки. Повод для новой встречи, и Феникс хотел надеяться, что этот повод Чун Айлин дала ему осознанно, а не просто из-за того, что торопилась поговорить по телефону. Феникс расплатился по счету и вышел из кафе через несколько минут, когда девушка уже уехала. Приложение в его телефоне показывало все перемещения такси, Фэнжэнь мог убедиться, что Чун Айлин благополучно доедет до дома. А еще в памяти его телефона останется её адрес на всякий случай.

Нужно было думать о работе, а вместо этого голова была занята дочкой фу шан шу. Она была из другого мира, где нет тяньцзиньского порта и грязной работы в Пекине. Где читают стихи эпохи Тан в нарядном ханьфу и катаются на коньках, выделявая сложнейшие трюки. Феникс считал, что Чжоу Шоушэнь не ценил этого, раз Чун Айлин думала о втором образовании и перестала считать фигурное катание чем-то серьезным. А Феникс считал, что ему стоило бы вмешаться, но не мог понять, как и для чего именно.
